

Моцарт и масонство

В 1764 году императрица Священной Римской Империи Мария Терезия запретила орден, и это положение действовало до её смерти в 1780 г., когда на престол вступил её сын император Иосиф II. 1780-1796 годы – время его царствования называют “золотым веком австрийского масонства”. Деятельность ордена в Вене в это десятилетие была чрезвычайно активной. Масонские ложи Вены (в ту пору их было 8) являлись своеобразными центрами просветительской пропаганды, поскольку их членами были многие прогрессивные деятели науки, искусства, культуры. Масоны в согласии со своими принципами осуществляли широкую литературную, журналистскую, издательскую, благотворительную деятельность.

В эту обстановку и попал Моцарт, когда он в 1781 году окончательно переселился в Вену из Зальцбурга. Внутренне он уже давно созрел для подобного шага, так как был воспитан как правоверный христианин, но никогда не был догматически верующим, как его отец, хотя исполнял все католические обряды и создал огромное количество церковной музыки. В отличие от отца у Вольфганга была ярко выраженная потребность в индивидуальной религии, юношески максималистская потребность воплотить свои идеалы “здесь и сейчас”. Артистизм и редко упоминаемые исследователями математические способности Моцарта диктовали ему особый интерес к символике. В работе ложи символы прежде всего позволяли сделать духовную работу более наглядной и производительной, открыть для небольшого числа посвященных новые миры. Для Моцарта это прежде всего работа в музыке, эзотерические знания позволили Моцарту отточить свой блестящий гений. Знанием высших миров музыкальной гармонии он с воодушевлением принялся делиться с окружающими.

Музыка играла существенную роль в жизни масонов: она сопровождала важнейшие события ордена – освящение ложи, чествование её членов, траурные церемонии, праздники. Моцарт охотно писал музыку для этих целей: за немногие годы пребывания в ордене он создал несколько сочинений, задуманных для непосредственного оформления масонских ритуалов, большая часть из них написана на тексты своих масонских братьев. Особенно богато представлена масонская тематика в опере “Волшебная флейта”, которую немецкий моцартовед Пауль Нетль назвал “лебединой песней масонства” (ведь через три года оно было запрещено в Австрии).

А вот «Волшебная флейта»:

*«Кто этот путь лихой пройдёт без роздыха,
Очистится огнём, водой, землёй и воздухом.
И если смерти страх преодолет сам,
То из земли взнесётся к небесам.
И таинства Изиды там узря,
Отдаст себя им полностью не зря».*

Посвятительные процедуры из «Флейты» заимствовал Гёте во второй части «Фауста».

Из Венского государственного архива (секретные акты, дело №108):

Вольфганг Моцарт вступил в ложу «Благотворительность», основанную в 1783 году, через год после её учреждения по настоянию своего друга Отто фон Геммингена. Магистром ложи, куда вошел Моцарт, был писатель Отто Фр. фон Гемминген-Хорнберг, мангеймский покровитель Моцарта в 1778 году. Моцарт часто появлялся и в ложе «К истинному согласию», гроссмейстером которой был Игнац фон Борн, известный учёный-естествоиспытатель, религиозно-политический деятель Австрии (как считают, он послужил прототипом Зарастро). Прослушанный Моцартом в ложе доклад Борна о египетских мистериях, серьёзно увлекавшемся Древним Египтом, стал толчком к созданию «Волшебной флейты».

Не стоит забывать, что научное освоение Египта вообще началось только через несколько лет после смерти Моцарта и достигло своего расцвета благодаря египетскому походу Наполеона (1798-1799). Подобные знания при жизни Моцарта могло предложить трехтомное сочинения П. Э. Яблонского "Pantheon Aegyptiorum sive de diis eorum commentarius" (1750-1752) – собрание греческих и латинских источников по египетской религии.

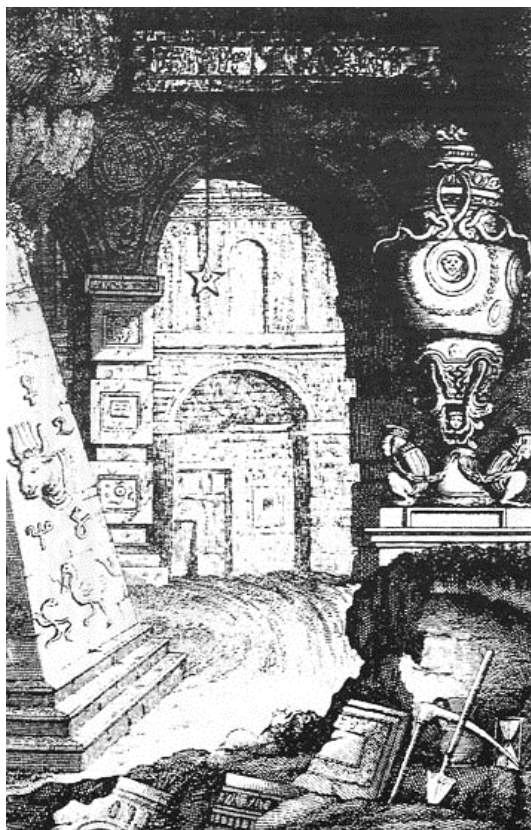
5 декабря 1784 года ложа "К благотворительности" (позже она влилась в ложу «Вновь увенчанная надежда») известила венские сестринские ложи о приеме в свои ряды "капельмейстера Моцарта", последовавшем 14 декабря (ученик). Стремительно пройдя низшие градусы, знаменитый адепт уже 7 января 1785 года стал подмастерьем, а **22 апреля** того же года Вольфганг получил доступ в ложу мастеров, что позволяет заключить о присуждении ему тогда 3-го градуса посвящения - поистине головокружительная карьера всего за несколько месяцев, тогда как простому смертному для этого понадобилось бы неизмеримо большее время!

Спустя 4 недели членом ложи стал друг композитора Йосиф Гайдн (1732-1809), – один из создателей венской классической оперы, более 30 лет находившийся на службе князей Эстергази. Моцарт посвятил ему шесть больших квартетов, говоря, что у Гайдна он научился, как их писать.

Под влиянием Моцарта в ложу был привлечен его отец Леопольд ("Вольфганг Амадей был удостоен исключительной привилегии посвятить своего отца"). В начале апреля 1787 старик был учеником, в середине - подмастерьем, 22 апреля – уже мастером: три градуса ровно за тридцать дней! Леопольд Моцарт, как особенно отмечает П. Неттль, всегда хранил гробовое молчание. "Впрочем, приветствую известным нам числом", – пишет он, верный директивам, издателю Артария из Зальцбурга.

В ложе «Вновь увенчанная надежда» Моцарт познакомился с Эммануэлем Шиканедером, будущим либреттистом "Волшебной флейты", вступившим в ложу 14 июля 1788 года. К ним примкнул Карл Людвиг Гизеке, внесший в либретто и свои творческие импульсы.

На время первого масонского взлета приходятся и соответствующие сочинения, в основном это песни и кантаты (например, "Gesellenreise", "Die Maurerfreude"), а в ноябре 1785 года по случаю смерти одного из братьев было исполнено оркестровое сочинение "Maurerische Trauermusik".

К первому изданию либретто «Волшебной флейты» масон Игнац Альберти создал титульную гравюру с концепцией орденского посвящения. Передний, тёмный план изображает «посюсторонний мир» неопита то, от чего нужно будет отказаться, чтобы войти в светлый мир в глубине. Речь идёт о символическом умирании: мертвец, коса смерти, лопата, руины... Слева колонна Гермеса-Меркурия с 8-ю аллегориями бога Тота: ибис, павиан и т.д. Наверху фриз с изображением посвячительных процедур Древнего Египта. Подножие Колонны Гермеса оформлены как трёхступенчатый цоколь – намёк на три основные посвячительные ступени: ученик – подмастерье – мастер. Три портала в центральной, светлой части гравюры изображают их же в посвячительном прохождении испытуемого. Свешивающаяся сверху пятиконечная звезда – символ «человека совершенного»

во всех основных мировых идеографиях.

Мир профанный отделён на гравюре Альберти чётко и определённно от мира сакрального, мира посвящённых. Ничего от попугайской игривости в ней нет. Перед нами розенкрейцерская визуальная книга – сродни росписям древних соборов. Призыв к самосовершенствованию выражен пластически адекватно. Моцарт наверняка участвовал в обсуждении гностического наполнения изображения; поэтому гравюра Альберти является пластическим эквивалентом устава ложи «Грот» и её особых орденских характеристик. Базисным для её создания был текст Платоновой «Пещеры». Так по Альберти.

В середине января 1786 года император Йозеф II, кстати, по инициативе Игнаца фон Борна, отдал распоряжение о слиянии восьми лож в две. Каждая из этих двух насчитывала по 180 членов! Ложа Моцарта "Благотворительность" растворилась во "Вновь венчанной надежде". Магистром здесь был барон Филипп фон Геблер. Во главе другой сохранившейся ложи стоял минералог Игнац фон Борн, который основал "Journal fur Freymaurer". Надо сказать, большинство значительных фигур из окружения Моцарта - как друзья, так и враги - входили в какую-нибудь ложу. Точно, например, доказано, что Готтфрид ван Свитен был иллюминатом (*Л. Абафи и Э. Леннхоф*). Антонио Сальери, соперник Моцарта, как и все высокопоставленные государственные чиновники, мог входить в одну из лож, причем тот факт, что его имя отсутствует в их списках, ни в коей мере не противоречит такой возможности

Дальнейшие метаморфозы венских лож можно назвать прямо-таки удручающими. Барон Филипп фон Геблер весной 1786 года в возрасте ровно 60 лет

распрощался со своей ложей; в том же году он умер. Игнац фон Борн, идейный вдохновитель и гроссмейстер "Истины", покинул свою ложу в августе. Таким образом, обе ложи лишились своего руководства.

Неудивительно, что "в сохранившихся документах венских масонов той поры царит растерянность", как лаконично отмечает О. Э. Дейч. Остальное – молчание. Результаты этого повального мора не преминули сказаться, например, на судьбе осиротевшей "Истины": в июне 1787 года принимается решение о временном прекращении работы ложи, а спустя два года – о ее полном роспуске (*А. Розенберг*).

После того, как 20 февраля 1790 года умер император Йозеф II – по достоверным источникам, "братом" он не был, но ложи-то терпел! – на трон вступил Леопольд II, и вскоре подул другой ветер. "Из-за изменившейся политической ориентации правительства Леопольда II масонский орден лишился прежней благосклонности, в нем даже стали видеть центр политического и религиозного либерализма" (*О. Ян*). « Между тем положение масонства изменилось не в его пользу. Как только Леопольд II запретил ложи, некоторые их члены переметнулись в стан своих противников. Масонов называли... врагами порядка, религии и императорского дома. Большинство членов ордена просто покинули ложи. Весьма возможно, что под давлением именно этих обстоятельств форма „Волшебной флейты" и претерпела свой решающий поворот» (*Б. Паумгартнер*).

Сам император Леопольд вступил в ложу уже во время своего пребывания в Тоскане, незадолго до вступления на престол. Но его отношение к масонству становилось все более неприязненным. Наконец, после того как он оказал поддержку публицисту и эксбрату профессору Леопольду Алоизу Хофману, его антипатия к ложам проявилась открыто. Этот бывший секретарь "Благотворительности", готовивший Моцарта ко вступлению в ложу, превратился в полную свою противоположность: со всей мощью теперь он обнажил шпагу против масонов. Став открытым противником лож, в сентябре 1787 года Хофман предложил Леопольду II переориентировать журнал "Wiener Zeitschrift" против революции и "ложного просвещения". Перед возвращением императора Леопольда во Франкфурт для коронации (1790) между ним и Хофманом состоялось обсуждение "по поводу учреждения журнала во благо Германии и о средствах по искоренению дурного просвещения и революционного мошенничества во всех странах".

Отлетели времена чудо-ребенка, в Вене одна за другой терпели провал его последние оперы, материальное положение казалось безысходным, во Франкфурт он отправился на свой страх и риск. Тем страннее его "взлет" в 1791 году: Моцарт получает заказ на оперу "Тит", предназначенную для коронационных торжеств в Праге, а Леопольд посещает там даже постановку "Дон-Жуана". Его "противник", императорский капельмейстер Антонио Сальери, тем временем был заменен Д. Чимарозой. Все указывало на приближение какого-то перелома. К этому добавилось следующее: император Леопольд решил основать "тайную ассоциацию" (*А. Вандрушка*), которая состояла бы из "хороших" и "послушных" масонов, "кои долж-

ны снять с себя подозрения в революционных интригах и засвидетельствовать лояльные патриотические чувства". На создание такого института Леопольд уполномочил многих доверенных лиц. "За последние месяцы, отпущенные Леопольду II, это движение приобрело значительный размах, но полностью зачехло после смерти императора" (*Д. Силаги*). Остальные ложи он поставил под такой жесткий контроль, что их существование стало походить на полуподпольно-полуофициальное.

По Г. Аберту, Моцарт вынашивал планы идеологической реформации. В связи с этим в глаза особенно бросается то, что незадолго до смерти Моцарт планировал создание собственной ложи "Грот". Была ли она "настроена" на своего императора, это не известно. Осталось единственное письменное упоминание: письмо Констанции от 21 июля 1800 года издательству Брайткопф - Хертель в Лейпциге:

"Милостивые государи, настоящим я одалживаю Вам... 1. некое сочинение, по большей части в рукописи, моего мужа об ордене или обществе, называемом Grotta, которое он хотел организовать. Я не могу дать других разъяснений. Здешний придворный кларнетист Штадлер-старший, написавший остальное, мог бы сделать сие, но он опасается признаться, что знает об этом, ибо ордена и тайные общества так сильно ненавистны..."

На следующий день после смерти Моцарта покончил жизнь самоубийством его друг и "собрат" Франц Хофдемел; и конечно, не потому, что "госпожа Хофдемел ждала ребенка от покойного Амадея". Устав моцартовского "Грота" так и остался, к сожалению, "утерянным безвозвратно". Игнац фон Борн умер при загадочных обстоятельствах летом 1791 года, как раз в то время, когда Моцарт работал над музыкальным оформлением «Волшебной флейты». Масон Игнац Альберти, создавший титульную гравюру к первому либретто "Волшебной флейты" и оказавшийся опасным соучастником, покинул этот мир в 1794 году в возрасте 33 лет. Вот так сошла в могилу "команда" первого набора – за исключением Э. Шиканедера, театрального директора, спокойно работавшего в Вене и далее, и нажившегося в конце концов на "Волшебной флейте".

В 1793 году император Франц II, вероятно под впечатлением внезапной кончины своего предшественника, запретил все венские ложи без исключения. Они были закрыты до 1848 года (*Л. Розенберг*).

И. Сушкова